

Исследования в области украинской диалектологии в Венгрии

ЕЛИЗАВЕТА БАРАНЬ, РЕНАТА РОМАНИОК

Nyíregyházi Főiskola Ukrán és Ruszin Filológiai Tanszék, H-4400 Nyíregyháza, Sóstói út 31/b.
E-mail: baranye@nyf.hu, romanyr@nyf.hu

(Received: 14 January 2012; accepted: 28 February 2012)

Abstract: The paper deals with the history of investigation of Ukrainian dialects in Hungary. The authors present the scientific achievements of V. Dóhovichs, L. Csopey, L. Dezső, E. Balczyk, I. Udvari, A. Zoltán, and M. Kocsis in the field of Ukrainian dialectology in chronological order. It is stressed that historical dialectology has been in the centre of attention of Hungarian Slavists for a long time.

Keywords: Ukrainian dialectology, historical dialectology, Hungarian Slavists, Transcarpathian Ukrainian dialects

Проблемы украинской диалектологии издавна привлекают внимание венгерских славистов, в том числе и украинистов. Территориальная близость, длительное проживание соседних народов в составе одного государства, их контакты в различных сферах общественной жизни, а также на уровне языков и диалектов стали причинами того, что изучение украинских говоров и их особенностей оказалось в центре внимания многих венгерских языковедов.

Для украинской диалектологии и этимологии важной является изданная в 2003 году рукописная работа Василия Довговича (1783–1849) «О словах, звучанием или значением подобных в венгерском и русском языках» (1835) (DÓHOVICS 2003), которая считается «первой попыткой исследования проблемы венгерско-украинских и венгерско-русских языковых связей в сфере лексики» (DÓHOVICS 2003: 4). В своем исследовании В. Довгович рассмотрел 378 сопоставлений, представив их в виде таблицы, имеющей следующую структуру: 1) венгерские слова в алфавитном порядке; 2) закарпатские украинские соответствия («magyarország»), написанные латынью; 3) русский аналог (если он есть); 4) «что значит по-русски» — для незначительного количества слов приводятся толкования на венгерском языке; 5) «корень слова» — указывается этимология сопоставляемых слов.

Рассмотренные В. Довговичем сопоставления содержат около 240 славянизмов (автор обозначает их знаком ‘Θ’, т. е. русское). Например: 1) drága, 2) doroho, 3) drági, 4) = [т. с.]; 5) Θ [русское]; 1) szálás, 2) szálás, 3) sálás, 4) kunyhót [хижину], 5) X (автор не смог определить происхождения корня слова).

Василий Довгович также зафиксировал немало унгаризмов. По нашим подсчетам, их количество насчитывает около шестидесяти единиц. Из итогов работы следует: автор не знал, что зафиксировал такое большое количество унгаризмов, однако четко установил, что «„русский“ [карпаторуский] язык тоже заимствовал слова с венгерского, доказательством чего являются лексемы 12, 13, 19, 100, 102, 156».

Среди зафиксированных Василием Довговичем лексем присутствует немало диалектных унгаризмов, однако количество диалектных славянизмов значительно меньше, ведь они в венгерском языке закрепились в подавляющем большинстве как литературные единицы.

До появления исследования В. Довговича первым венгерским языковедом, который изложил основы украинской диалектологии, считался Ласло Чопей (1856–1934).¹ Он явился составителем первого «Русько-мадярский словарь». Словарь был высоко оценен Венгерской королевской академией наук, за него автор получил премию Фекешхази. Словарный реестр данной работы насчитывает 20 тысяч реестровых слов и отражает лексический состав хорошо известных автору закарпатских украинских говоров. При составлении словаря автор поставил перед собой цель: 1) собрать как можно больше украинских слов; 2) ввести в словарный реестр употребляемые церковно-славянизмы; 3) собрать русские слова, большинство которых позже были включены в связи с появлением «Русско-мадярского словаря» О. Митрака.

Важным представляется мнение Ласло Чопея о том, что «руський язык» является самостоятельным языком, отнюдь не наречием русского, а закарпатские говоры исследователь относит к горному «червонорускому» наречию украинского языка. Часть реестровых слов собраны Чопеем самостоятельно, однако он также ссылается и на такие труды, как «Народныя пѣсны Галицкой и Угорской Руси» Я. Головацкого, «Нѣмецко-русский словарь» Е. Патрицкого, грамматики Ф. Миклошича, М. Лучкая, А. Огоновского, М. Осадци, «Малорусскія народныя преданія и рассказы» Михаила Драгоманова. Также Л. Чопей использовал материалы учебников для народных школ.

В предисловии к словарю автор дает сведения о фонетических особенностях украинского языка в сопоставлении с русским и старославянским. Отдельно составитель обращает внимание на особенности склонения именных частей речи и спряжения украинских глаголов.

В словарной статье указывается, к какой части речи относится реестровое слово, а для существительных и местоимений – категория грамматического рода. Изредка при прилагательных и наречиях указываются формы степеней сравнения. В словаре можно найти и общенародные украинские слова, однако, значительную их часть составляют закарпатские диалектизмы, среди которых наблюдается наличие лексем, заимствованных из других языков. Венгерские заимствования автор обычно выделяет курсивом: *алдомаш* ‘могорыч’ < *áldomás* (3), *арань* ‘золото’ < *arany* (4), *аршовь* ‘заступ, штыко-

¹ О жизни и деятельности см. Холлюш 2004.

вая лопата' < *ásó, ásókapa* (5), *баговь* 'жевательный табак' < *bagó* (6), *байловати* 'возиться (с чем-нибудь)' < *bajlódni* (7), *бантовати* 'бить' < *bántani, bántalmazni* (8), *бировати* 'мочь' < *bírni* (12), *бизовати* 'доверять' < *bízik, megbíz* (12), *галиба* 'хлопоты' < *galiba* (63), *дялазловати* 'позорить' < *gyalázni* (86), *ердемловати* 'заслуживать' < *érdemelni, kiérdemelni* (89), *кергетловати* 'гнаться (за кем-нибудь)' < *kergetni* (147), *навновати* 'надоедать' < *ráunni, megunni* (196), *пергельовати* 'поджаривать' < *pergelni, pörkölni* (251), *пугати* 'пинать ногой' < *rúgni* (352), *сертесийель* 'разбросано' < *szerteszéjjel, szerteszét* (361), *тамедловати(ся)* 'нападать' < *támadni, nekitámaszkodni* (390), *чуфшагь* 'позор' < *csúfság*.²

Однако Л. Чопей иногда ошибочно считает некоторые слова заимствованиями из венгерского языка, очевидно, опираясь на их фонетическую близость в обоих языках, например: *бабратати* 'трогать' (венг. *babrál*), *боднарь* 'бондарь' (венг. *bodnár*). Предполагается, что в венгерском языке приведенные лексемы имеют славянское происхождение (см. ZALCZ 2006: 138).

Иван Сабадош указывает на следующие недостатки словаря Чопея: в речестровых словах не ставится ударение, очень мало словарных статей с примерами-иллюстрациями, отсутствуют ссылки на источники материала, бедной является фразеология, украинские слова пишутся по этимологическому принципу (САБАДОШ 1993: 254). Известный венгерский славист-украинист Иштван Удвари все же высоко оценил деятельность Ласло Чопея, считая его словарь высоким достоянием своего времени (УДВАРИ 1991–1992: 469). Мы также считаем данный словарь ценным диалектологическим трудом, а его автора – основоположником венгерской украинистики. Словарь и сегодня является полезным материалом для лексикологов, диалектологов, историков-языковедов, а также для исследователей межъязыковых и междиалектных контактов.

За два года до появления словаря Л. Чопей написал статью «Magyar szók a rutén nyelvbén» [Венгерские слова в рутенском языке] (CSOPEY 1881). Автором было зафиксировано 537 заимствованных из венгерского языка слов. Материал основывается на родных для автора закарпатских бережских говорах. В статье Л. Чопей приводит 27 наименований домашних животных, первым обращает особое внимание на фонетическую адаптацию венгерских слов в системе языка-рецептора.

Шандор Бонкало (1880–1959), уроженец города Рахова (на территории современной Закарпатской области), первый заведующий кафедрой русинского языка и литературы Будапештского университета им. Лоранда Этвеша (1919–1924), неоднократно обращался к теме украинской диалектологии. В частности, заслуживает внимания его труд «Описательная фонетика раховского малорусского говора» (BONKÁLÓ 1910), а также статья «Beiträge zur ukrainischen Wortforschung» [Данные к исследованию украинской лексики] (BONKÁLÓ 1916).

² Цифра в скобках после иллюстраций указывает на номер страницы.

В статье «Magyar elemek a rutén irodalomban» [Венгерские элементы в рутенской литературе] Ш. Бонкало обратил внимание лингвистов на важность исследования литературных и языковых памятников XVI–XVIII вв. (BONKÁLÓ 1934), написанных на рутенском языке, источником которых была народная речь. По его мнению, эти памятники не имеют особой научной или литературной ценности, но заслуживают внимания с точки зрения изучения венгерско-рутенской языковой взаимосвязи (BONKÁLÓ 1934: 42–43).

Выдающимся исследователем в области украинской диалектологии считается Эмиль Балецкий (1919–1981). Несмотря на то, что он был заведующим кафедрой русского языка и литературы Будапештского университета им. Лоранда Этвеша, основу его научных интересов составляла украинская диалектология. Хорошо зная родные закарпатские говоры, Э. Балецкий в своих научных поисках неоднократно обращался к вопросам лексического состава закарпатских украинских говоров (БАЛЕЦКИЙ 1942, БАЛЕЦКИЙ 1958b, БАЛЕЦКИЙ 1959, БАЛЕЦКИЙ 1962a, БАЛЕЦКИЙ 1966). Объектом его исследований был также язык письменных памятников (БАЛЕЦКИЙ 1956). Кроме этого, исследователь обращал внимание и на украинские говоры Венгрии. Из дневниковых записей ученого известно, что Э. Балецкий поставил перед собой цель составить словарь украинских говоров села Комлошка (Венгрия), однако завершить эту работу ему не удалось; о языке этого населения вышло только несколько статей (БАЛЕЦКИЙ 1956a, БАЛЕЦКИЙ 1980). Стоит отметить и то, что именно Эмиль Балецкий исследовал влияние венгерского языка на лексику украинских говоров села Комлошка (БАЛЕЦКИЙ 1958a). Среди научных трудов известного слависта особого внимания заслуживают вопросы этимологии и проблемы морфологической адаптации слов из венгерского языка (ср. БАЛЕЦКИЙ 1957, БАЛЕЦКИЙ 1960, БАЛЕЦКИЙ 1962b, БАЛЕЦКИЙ 1965). Э. Балецкий также занимался исследованием этимологии слов славянского происхождения в венгерском языке (БАЛЕЦКИЙ 1961).

Эмиль Балецкий в статье «О некоторых венгерских заимствованиях в украинском языке (Венгерские заимствования в произведениях Н. Л. Устияновича)» (БАЛЕЦКИЙ 1963) впервые обратил внимание ученых на наличие венгерских заимствований в галицких наречиях. Основываясь на воспоминаниях о венграх в галицком фольклоре, Эмиль Балецкий относит начало галицко-венгерских связей к периоду княжеской Руси (БАЛЕЦКИЙ 1963: 341). Эти отраженные в фольклоре связи не могли не сказаться на словарном составе галицких украинских говоров, а также в произведениях писателей, которые писали свои сочинения на народном языке. В вышеназванной статье Балецкий обращает внимание на то, что венгерские заимствования встречаются в произведениях Ю. Федьковича, Л. Мартовича, И. Франко, О. Кобылянской, М. Черемшины, П. Козланюка (БАЛЕЦКИЙ 1963: 337). Так, Э. Балецкий указал направление для дальнейших исследований унгаризмов в западно-украинских говорах и в произведениях художественной литературы.

Среди современных венгерских ученых-славистов необходимо назвать профессора Венгерской академии наук Ласло Дэжё. Уже в 50-х годах XX в.

он посвятил ряд работ проблемам украинской исторической диалектологии (Дэжё 1957, Дэжё 1969). Эта тема вошла и в основу его кандидатской диссертации на тему «Материалы к развитию южно-мараморошского укающего говора XVI–XVIII вв.» (Дэжё 1958b). Благодаря своей известной монографии «Украинская лексика середины XVI века: Няговские Поучения (Словарь и анализ)» Ласло Дэжё внес весомый вклад в развитие закарпатской украинской исторической лексикологии и диалектологии (Дэжё 1985). «Поскольку „Няговские Поучения“ написаны архаическим говором, их словарь способствует лучшему изучению украинской лексики XIV–XV вв.», – пишет автор в предисловии к изданию (Дэжё 1958b: 2). Монография содержит полный словарь письменного памятника и анализ его лексики, чему предшествуют сведения о самом документе и его авторе. Ученый собрал и проанализировал 2749 слов.

Исследование Ласло Дэжё предоставляет сведения об украинской исторической лексике XVI века, а также содержит результаты украинско-венгерских, украинско-румынских и украинско-польских межъязыковых контактов в области лексики, обозначает направления дальнейших исследований в области исторической лексикологии и диалектологии.

В 2006 году «Няговские Поучения» были переизданы под редакцией профессора Андраша Золтана (см. Золтан 2006). Профессор Иштван Удвари по предложению Ласло Дэжё подготовил к печати факсимильное воспроизведение текста «Няговских Поучений» на основании петербургского издания Алексея Петрова, которое «к тому времени в Венгрии стало недоступным, поскольку известный единственный экземпляр, хранившийся в Государственной библиотеке им. Сечени, потерялся при перемещении библиотечных фондов в другое здание» (Золтан 2006: X). Таким образом, этот ценный с исторической точки зрения памятник стал доступен широкому кругу читателей, интересующихся народной разговорной лексикой этого древнего закарпатского русинского текста. Немало статей венгерский славист посвятил проблемам венгерско-украинских междиалектных контактов, а именно венгерским заимствованиям в закарпатских письменных памятниках XVI–XVIII вв. (см. Дэжё 1958a, Дэжё 1961). Исследователь занимался также изучением лексики украинской литературы Закарпатья (см. Дэжё 1965, Дэжё 1981).

Закарпатский языковед Иштван Ковтюк уже долгое время сотрудничает с преподавателями кафедры украинской и русинской филологии Ньиредьхазской высшей школы, где была издана его монография, пролежавшая в рукописи 34 года. В диалектологическом исследовании И. Ковтюка «Украинские заимствования в ужанском венгерском говоре» (Ковтюк 2007) описаны результаты влияния местных украинских говоров на лексику венгерскоязычного населения района реки Уж. Автор составил этимологический словарь, содержащий 247 украинизмов, исследовал их фонетическую, морфологическую и семантическую адаптацию в языке-рецепторе. По мнению исследователя, непосредственным источником заимствованных украинизмов являются именно закарпатские украинские говоры (Ковтюк 2007: 160).

Венгерские языковеды и сейчас активно ведут исследования в сфере украинской диалектологии. Основатель кафедры украинской и русинской филологии Ньиредьхазской высшей школы и первый ее заведующий (1992–2005), профессор Венгерской академии наук Иштван Удвари (1950–2005) издал ряд архивных рукописей, в которых отражается украинская историческая диалектология. Он подготовил к изданию рукописный словарь Антония Годинки «Глаголиця. Сбирка всѣхъ глаголовъ пудкарпатско-русиньского языка. Собрать, упорядивъ и передословіе написавъ Тоній Романувъ» (HODINKA 1991). В своих статьях ньиредьхазский ученый неоднократно исследовал язык древних русинских рукописей (УДВАРИ 1996), касался темы русинско-венгерской интерференции на современном этапе (УДВАРИ 1997а, УДВАРИ 1997б). Профессор Иштван Удвари был инициатором издания лексикографической работы Алексея Бевки «Словарь-памятник: диалектный словарь села Поляна Мараморошского комитата» (БЕВКА 2004). Он нашел в архивах и издал три тома сборников источников по изучению русинской письменности (УДВАРИ 2002, УДВАРИ 2005, УДВАРИ 2007).

Известный славист, профессор Венгерской академии наук Андраш Золтан в ряде своих трудов обращается к теме староукраинской лексики XV века, украинско-русских межъязыковых контактов (ЗОЛТАН 1984, ЗОЛТАН 1988, ЗОЛТАН 1993). Одну из статей он посвятил исследованию языка «Газеты для народных учителей», издаваемой в Будапеште во второй половине XIX века на семи языках (с 1872 до 1873 года – и на украинском) (ЗОЛТАН 2008).

С начала 80-х годов XX века активно изучает украинскую историческую диалектологию профессор Венгерской академии наук, заведующий кафедрой славянской филологии Сегедского университета Михай Кочиш. В архивах Венгрии он нашел рукопись скотарского учительного Евангелия и, подготовив ее к изданию (КОЧИШ 1997), исследовал правописание этого памятника (КОЧИШ 1993, КОЧИШ 2003). Языковед осуществил издание украинской рукописной книги XVI века в трех частях, известной под названием по месту нахождения «Сегедская Минея» (Kocsis 1999–2001). Михай Кочиш выделил важнейшие маргиналии и отметил орфографические особенности трех украинских рукописных книг XVI века: «скотарского учительного Евангелия», «Сегедской Минеи» и «Сегедских листков» (КОЧИШ 2008). Славист обратил внимание языковедов на фонетические и морфологические особенности староукраинского языка (Kocsis 1994, Kocsis 2000), познакомил венгерского читателя с историей изучения украинских говоров (Kocsis 1999). За масштабную работу «Украинские церковные рукописи XVI века в Венгрии и их правописание» (Kocsis 2008), включающую исследование и систематизацию двенадцати рукописей XVI века, написанных, по всей вероятности, на украинской языковой территории и в настоящее время хранящихся в библиотеках Венгрии, Михаю Кочишу в 2010 году было присуждено звание доктора Венгерской академии наук.

На основе вышеприведенных данных можно сделать вывод о том, что, начиная с конца XIX века, диалектологические исследования в Венгрии за-

нимают довольно значимое место среди научных интересов славистов-языковедов. Их внимание сосредоточилось в первую очередь на западно-украинских диалектах, особенно на закарпатских говорах, территория распространения которых находится на границе с северо-восточной венгерской диалектной зоной. А новое поколение венгерских славистов на современном этапе успешно продолжает традиции своих предшественников.

Литература

- BONKÁLÓ 1910 = BONKÁLÓ Sándor: *A rahói kisorosz nyelvjárás leíró hangtana*. Gyöngyös, 1910.
- BONKÁLÓ 1916 = BONKÁLÓ Sándor: Beiträge zur ukrainischen Wortforschung. *Archiv für slavische Philologie* 36 (1916): 464–475.
- BONKÁLÓ 1934 = BONKÁLÓ Sándor: Magyar elemek a rutén irodalomban. In: *Emlékkönyv Balassa Józsefnek*. Budapest, 1934. 42–45.
- CSOPEY 1881 = CSOPEY László: Magyar szók a rutén nyelvben. *Nyelvtudományi Közlemények* 16 (1881): 270–294.
- DÓHOVICS 2003 = DÓHOVICS Bazil: Kijegyzése azon szókknak, amellyek hason hangzatuak v[agy] és érteményűek is mind a magyar, mind az orosz nyelvben. In: ШТЕРНБЕРГ Я., ДЗЕНДЗЕЛІВСЬКИЙ Й., САК Ю. *Василь Довзович – зачинатель досліджень угорсько-українських та угорсько-російських лексичних сходжень*. Ужгород, 2003.
- HODINKA 1991 = HODINKA Antal: *Ruszin–magyar ígetár*. Редагував, до видання підготував Іштван Удварі. Nyíregyháza, 1991.
- KOCSIS 1994 = KOCSIS Mihály: К вопросу об удлинении полногласных [o] и [e] в украинском языке. *Bibliotheca Slavica Savariensis* 2. Szombathely–Szeged, 1994. 33–36.
- KOCSIS 1999 = KOCSIS Mihály: К изучению истории украинских говоров. *Studia Russica* XVII. Budapest, 1999. 40–42.
- KOCSIS 1999–2001 = *The Szeged Minea. A Cyrillic Manuscript from the Late 16th Century*. A text edition by Mihály Kocsis. (Bibliotheca Slavica Savariensis VI/1–3.) Szombathely, 1999–2001.
- KOCSIS 2000 = KOCSIS Mihály: До вивчення іменникових форм староукраїнської мови. *Studia Russica* XVIII. Budapest, 2000. 107–114.
- KOCSIS 2008 = KOCSIS Mihály: *Tizenhatodik századi ukrán egyházi kéziratának és helyesírásuk*. Szombathely, 2008.
- ZAICZ 2006 = ZAICZ Gábor (szerk.): *Etimológiai szótár. Magyar szavak és toldalékok eredete*. Budapest, 2006.
- БАЛЕЦКИЙ 1942 = БАЛЕЦКИЙ Э. Самозвукъ ѿ въ бережскомъ говорѣ. *Литературная недѣля* 1942/2: 222–224.
- БАЛЕЦКИЙ 1956a = БАЛЕЦКИЙ Э. О языковой принадлежности и заселении села Комлошка в Венгрии. *Studia Slavica Hung.* 2 (1956): 345–363, карта: 364.
- БАЛЕЦКИЙ 1956b = БАЛЕЦКИЙ Э. Памятник украинского делового языка XVII века. *Studia Slavica Hung.* 2 (1956): 373–381.
- БАЛЕЦКИЙ 1957 = БАЛЕЦКИЙ Э. Из наблюдений над значением и распространением слова *d’ug*. *Studia Slavica Hung.* 3 (1957): 223–233.
- БАЛЕЦКИЙ 1958a = БАЛЕЦКИЙ Э. Венгерские заимствования в лемковском говоре села Комлошка в Венгрии. *Studia Slavica Hung.* 4 (1958): 23–46.

- БАЛЕЦКИЙ 1958b = БАЛЕЦКИЙ Э. Из словарного состава украинских карпатских говоров. *Studia Slavica Hung.* 4 (1958): 399–404.
- БАЛЕЦКИЙ 1959 = БАЛЕЦКИЙ Э. Из словарного состава карпатских (украинских) говоров. *Studia Slavica Hung.* 5 (1959): 181–192.
- БАЛЕЦКИЙ 1960 = БАЛЕЦКИЙ Э. Венгерское *kert* в закарпатских украинских говорах. Из наблюдений над морфологическим оформлением венгерских имен существительных в закарпатских украинских говорах. *Studia Slavica Hung.* 6 (1960): 247–265.
- БАЛЕЦКИЙ 1961 = БАЛЕЦКИЙ Э. Венгерское *csulka* ~ *csurka*. *Studia Slavica Hung.* 7 (1961): 367–371.
- БАЛЕЦКИЙ 1962a = БАЛЕЦКИЙ Э. Новый этап в исследовании говоров Закарпатья. Диалектологические сборники Ужгородского университета. *Studia Slavica Hung.* 8 (1962): 1–27.
- БАЛЕЦКИЙ 1962b = БАЛЕЦКИЙ Э. О путях заимствования украинским языком термина *antal*. *Studia Slavica Hung.* 8 (1962): 437–442.
- БАЛЕЦКИЙ 1963 = БАЛЕЦКИЙ Э. О некоторых венгерских заимствованиях в украинском языке. Венгерские заимствования в произведениях Н. Л. Устияновича. *Studia Slavica Hung.* 9 (1963): 337–386.
- БАЛЕЦКИЙ 1965 = БАЛЕЦКИЙ Э. *Урик, урюк, орек* в украинском языке. К вопросу о сохранении заимствований. *Studia Slavica Hung.* 11 (1965): 44–70.
- БАЛЕЦКИЙ 1966 = БАЛЕЦКИЙ Э. К вопросу о некоторых названиях профессий. На материале карпатских украинских говоров. *Studia Slavica Hung.* 12 (1966): 23–33.
- БАЛЕЦКИЙ 1980 = БАЛЕЦКИЙ Э. Диалектные записи из Комлошки. *Studia Slavica Hung.* 26 (1980): 97–138.
- БЕВКА 2004 = БЕВКА Олекса. *Словник-пам'ятник: діалектний словник села Поляна Мараморошського комітату*. Nyíregyháza–Veszprém, 2004.
- ДЭЖЕ 1957 = ДЭЖЕ Ласло. Урбаріальні записи с Мараморошської Верховини. Матеріали к історическій діалектології закарпатських українських говорів. *Studia Slavica Hung.* 3 (1957): 235–257, фотокопии: 258–260.
- ДЭЖЕ 1958a = ДЭЖЕ Ласло: К вопросу о венгерских заимствованиях в закарпатских памятниках XVI–XVIII вв. I. *Studia Slavica Hung.* 4 (1958): 71–96.
- ДЭЖЕ 1958b = ДЭЖЕ Ласло: *Матеріали к розвитку южно-мараморошського українського говора XVI–XVIII вв.* [Рукопись.] Budapest, 1958.
- ДЭЖЕ 1961 = ДЭЖЕ Ласло: К вопросу о венгерских заимствованиях в закарпатских памятниках XVI–XVIII вв. II. *Studia Slavica Hung.* 7 (1961): 139–176.
- ДЭЖЕ 1965 = ДЭЖЕ Ласло: О лексике закарпатской (украинской) литературы XVI–XVIII вв. *Annales Universitatis Scientiarum Budapestiensis de Rolando Eötvös nominatae. Sectio Philologica*. Budapest, 1965. 117–135.
- ДЭЖЕ 1969 = ДЭЖЕ Ласло: Матеріали к історическій діалектології закарпатських говорів. *Studia Slavica Hung.* 15 (1969): 45–72.
- ДЭЖЕ 1981 = ДЭЖЕ Ласло: О языке украинского полемиста М. Андреллы и закарпатской «народной литературы» XVII в. *Studia Slavica Hung.* 27 (1981): 19–52.
- ДЭЖЕ 1985 = ДЭЖЕ Ласло: *Українська лексика середини XVI века. Няговські Поучення. Словарь и анализ*. Debrecen, 1985.
- ЗОЛТАН 1984 = ЗОЛТАН А. *Западноруско-великорусские языковые контакты в области лексики в XV веке. К вопросу о западной традиции в деловой письменности Московской Руси*. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. [Рукопись.] Москва: МГУ, 1984.

- ЗОЛТАН 1988 = ЗОЛТАН А. Пути проникновения западнорусской лексики в великорусский деловой язык в XV в. *Studia Slavica Hung.* 34 (1988): 81–124.
- ЗОЛТАН 1993 = ЗОЛТАН А. О значении староукраинской лексики для исследования межславянской миграции слов. В кн.: *Другий міжнародний конгрес українців. Львів, 22–28 серпня 1993 р. Доповіді і повідомлення. Мовознавство. Львів, 1993.* 22–24.
- ЗОЛТАН 2006 = ЗОЛТАН А. (ред.): *Няговские Поучения. Факсимильное воспроизведение текста по изданию А. Л. Петрова с вводной статьей Ласло Дээжэ. Nyíregyháza, 2006.*
- ЗОЛТАН 2008 = ЗОЛТАН А. Про мову «Газеты для народных учителей» (Пешть-Будинь, 1868–1872). In: MOSER Michael, ZOLTÁN András (Hg.): *Die Ukrainer (Ruthenen, Russinen) in Österreich-Ungarn und ihr Sprach- und Kulturleben im Blickfeld von Wien und Budapest.* Münster–Hamburg–Berlin–Wien–London, 2008. 101–110.
- КОВТЮК 2007 = КОВТЮК Иштван: *Украинские заимствования в ужанском венгерском говоре. Nyíregyháza, 2007.*
- КОЧИШ 1993 = КОЧИШ М. Описание Украинского гомилиария 1588 года. В кн.: *Другий міжнародний конгрес українців. Львів, 22–28 серпня 1993 р. Доповіді і повідомлення. Мовознавство. Львів, 1993.* 26–28.
- КОЧИШ 1997 = *Скотарське учительне євангеліє – український гоміліар 1588 року. Текст рукопису підготував і видав Мігай Кочиш. З передмовою проф. Василя Німчука. (Bibliotheca Slavica Savariensis 4.) Szombathely, 1997.*
- КОЧИШ 2003 = КОЧИШ М. Спостереження за правописом у Скотарському учительному євангелії. *Studia Russica XX.* Budapest, 2003. 209–213.
- КОЧИШ 2008 = КОЧИШ Мігай: Опис українських церковних книг, які зберігаються в Будапешті та Сегеді. In: MOSER Michael, ZOLTÁN András (Hg.): *Die Ukrainer (Ruthenen, Russinen) in Österreich-Ungarn und ihr Sprach- und Kulturleben im Blickfeld von Wien und Budapest.* Münster–Hamburg–Berlin–Wien–London, 2008. 173–185.
- САБАДОШ 1993 = САБАДОШ Іван: Розвиток лексикографії на Закарпатті в загальноукраїнському контексті. В кн.: *Другий міжнародний конгрес українців. Львів, 22–28 серпня 1993 р. Доповіді і повідомлення. Мовознавство. Львів, 1993.* 252–256.
- УДВАРИ 1991–1992 = УДВАРИ І. Памяти Ласло Чопен. *Studia Slavica Hung.* 37 (1991–1992): 469.
- УДВАРИ 1996 = УДВАРИ І. Морфологічний аналіз рукописів єпископа Михайла Мануєла Ольшавського (бл. 1700–1743–1767). In: *Мовознавство. Тези та повідомлення III Міжнародного конгресу українців.* Харків, 1996. 146–154.
- УДВАРИ 1997а = УДВАРИ І. Языковое отражение русинско-венгерского сожительства. На основе поэтического тома «Наші співанкы». *Studia Slavica Hung.* 42 (1997): 425–434.
- УДВАРИ 1997б = УДВАРИ І. Языковое отражение русинско-венгерского сожительства. На основе тома «Госундрагоши». *Slavica* 28. Debrecen, 1997. 185–197.
- УДВАРИ 2002 = УДВАРИ І. *Збирька жерел про студії русинського писемства I. Кириличні уббіжники мукачовського єпископа Андрія Бачинського.* Nyíregyháza, 2002.
- УДВАРИ 2005 = УДВАРИ І. *Собрание источников для изучения русинской письменности II. Епископы Гавриил Блажовский, Мануил Ольшавский, Иоанн Брадач и их время.* Nyíregyháza, 2005.
- УДВАРИ 2007 = УДВАРИ І. *Збирька жерел про студії русинського писемства III. Гіадор Стрипський, народописник, бібліограф, языкознаватель, товмач.* Nyíregyháza, 2007.
- ХОЛЛОШ 2004 = ХОЛЛОШ А. *Жизнь и труды Ласло Чопеня.* Nyíregyháza–Veszprém, 2004.